

□ МАРИНА БУЛАТОВА

Существует множество историй о том, как повар «случайно» стал знаменитым певцом, инженер совершил «нечаянно» оказался на съемочной площадке, да так там и остался, оттеснив на второй план актеров-профессионалов, строитель «неожиданно» начал писать и переквалифицировался в успешного журналиста. История Марины Булатовой из этого ряда «случайностей» — история о том, как судьба ведет талантливого человека.

Марина родилась в Кемеровской области. Приехала в Москву учиться, закончила факультет иностранных языков Московского педагогического университета. «Языки (немецкий и английский), — рассказывает Марина, — мне очень пригодились. Можно сказать, благодаря им я состоялась в совершенно другой профессии — флористике».

В 1993 году, в пору политической неразберихи и постоянных экономических трудностей, проводился Первый московский конкурс флористов. Марина на этом конкурсе работала менеджером и переводчиком. «Удивляешься смелости людей, — вспоминает она, — которые решились организовать конкурс в стране, где флористика только-только зарождалась, где и слово-то это было мало кому известно». В обязанности Марины, в частности, входило пригласить участников и собрать жюри. Благодаря этому она и познакомилась со знаменитыми Питером Хессом и Николь фон Болетки. В организации конкурса принимала участие Галина Кондратьева, сегодня — руководитель флористической студии журнала «Цветы», а среди конкурсантов был Стас Зубов, который тогда, кстати, получил Гран-при. Оба они впоследствии стали преподавателями в первой россий-

ской флористической школе «Николь». С работы на том давнем (лучшем, по мнению Булатовой) флористическом конкурсе началась для Марины совершенно новая жизнь.

«Флористика меня захватила, увлекла. Началась «болезнь», — рассказывает Марина. — По-другому я не могу назвать это состояние, когда каждый день думаешь о флористике, живешь ею. Представляешь новые формы, приемы, в обыденном, привычном ищешь что-то необычное, свежее, может быть, интересное только тебе и все же — открытие!»

Новая жизнь

Тогда, в 1993 году, Марине открылась парадная сторона профессии — «блеск и фейерверк», как она говорит, чистая радость творчества и неотразимая красота талантливо воплощенного замысла. Но оказалось, что быть флористом непросто: это особый стиль и образ жизни.

Сразу после конкурса Марина вместе со Стасом Зубовым уехала в Швейцарию, затем в Германию, где и получила флористическое образование, по ее словам, «прошла хорошую школу и закалилась как флорист». Постижение профессии оказалось сложным и долгим делом. Марина работала в цветочном магазине

А. КОЛДУНОВ

Цюриха, училась в школе «Floridee» у Николь фон Болетцки, принимала участие в оформлении выставок в Нюриберге (Германия) и Берне (Швейцария). В Нюриберге Марина и Стас оформляли выставку мексиканских кактусов, размещали их на площади в тысячу квадратных метров, устанавливали «сварные» — металлические — кактусы-тени пятиметрового роста, в общем, исполнили роль не только дизайнеров, но и разнорабочих. Там Марина впервые почувствовала, что быть флористом — это не только испытывать творческие восторги: на нее упал двухметровый кактус, и из шеи пришлось вынимать многочисленные колючки. Эту историю она называет «смешной». Впрочем, в Берне на выставке свадебных букетов обошлось без подобных казусов.

Марина продолжает учиться до сих пор. По-прежнему ее постоянным преподавателем является Питер Хесс.

В мае 2003 года она сдала экзамен в его школе в Швейцарии на диплом флориста-дизайнера высшего разряда. Этот экзамен стоит многих конкурсов: нужно выполнить 10 флористических работ экспромтом, безо всякой подготовки. «Я долго шла к этому диплому, — говорит Марина, — два года училась у Питера на спец-

Из многочисленных травинок ксерофилум асфомелондес собраны пояса с «бахромой», завязанные узлами. Марина добилась неожиданного эффекта, показав белую часть растения, которую флористы обычно прячут. Цветы непентуса («сапожки») кажутся рукотворными украшениями.

курсе, участвовала в разных флористических фестивалях, в демонстрациях в Италии, работала в международном жюри конкурса «Молодой флорист» в Берне в 2000 году, принимала экзамены в школе Люлье в Женеве в 2002 году». Диплом флориста-дизайнера — значительный этап в постижении профессии, но впереди, как

надеется Марина, — диплом мастера-флориста: еще один шаг вперед на этом пути.

Сейчас Марина Булатова — директор и преподаватель школы дизайнеров-флористов «Николь», член Союза дизайнеров России, член международного жюри федерации европейских ассоциаций флористов и консультант журнала «Цветы».

«Николь»

Когда Марина вернулась в Москву, она была уже одержима идеей открыть флористическую школу в России, и ей удалось это сделать! В январе 1994 года начались первые занятия в школе «Николь». Марине очень помогли в это время ее родители, ее семья и Валерий Сергеевич Стани, президент компании «Бизнес Букет». Он не только не чинил никаких препятствий Марине, которая из сотрудницы компании (она была менеджером в фирме «Бизнес Букет») вдруг вознамерились превратиться в ее конкурентку, но всячески поддерживал ее — и эмоционально, и практически (выделяя, например, помещение для демонстраций). Школа, затеянная Булатовой,

Травники ксантореа аустралис сплетены сложным узором, благодаря чему создается впечатление воздушной клумбы, в которую «встроены» васильки, цветы астраниции, листья хосты.

М. Буслова

W 4000-917-91

с самого начала оказалась успешным предприятием. Себе в создании школы Марина отводит роль «рабочей лошадки»: «Право, не знаю, сколько еще сил осталось в запасе», — добавляет она. Но школа не просто продолжает жить, она стала за эти годы престижным и уважаемым флористическим учебным центром. Учитель и наставник школы — знаменитый Питер Хесс, дружбой с которым коллектив школы очень дорожит. Среди старых друзей «Николь» — Олаф Шрёэрс, Карл Цубер, Майкл Зёренссон, Руни Кристоферсон, Мари Бозон. Их регулярно приглашают на семинары и демонстрации, и они охотно откликаются.

«Преподавание флористики — это то, что я очень люблю, — признается Марина. — К нам приходят умные, талантливые люди, им хочется отдать себя делу до конца. С ними радостно делиться мыслями, переживаниями, опытом. С ними радостно создавать работы, творить. Мы взаимно обогащаем друг друга, это несомненно». В работах многих учеников Булатовой угадываются ее идеи, ее фантазии.

Флористика сейчас развивается чрезвычайно быстро и бурно — особенно в России. На русских флористов в начале 1990-х годов смотрели как на начинающих и... отстающих. Организация флористических школ —

и прежде всего «Николь» — очень быстро изменила положение дел. В Россию приглашали иностранных корифеев, у которых русские студенты жадно учились, многое перенимали, копируя, впитывая как губки. Их идеи попадали в благодатную почву и приносили весьма ощутимые плоды. И лет пять тому назад ситуация стала принципиально другой. Русские флористы, овладев современными техниками, начали демонстрировать свою самобытность, свои специфические достоинства. «У наших флористов живые души, их работы отличает сердечность, в их головах нет счетчиков — они могут всецело отдаться наслаждению от самого процесса работы, — говорит Марина. — Западная флористика часто холодная, а у нас все работы согреты сердцем, кроме того, нашим флористам свойственно буйство идей. Мне кажется, Питер Хесс приезжает к нам так охотно, в частности, потому, что здесь можно почерпнуть новые идеи».

«Я многим жертвуя ради нее...»

Марина убеждена, что цветы общаются с людьми — на энергетическом уровне: «Они чувствуют нас, и наша задача — услышать их. Мы берем в руки срезанные цветы, уже обре-

ченные на смерть, и нам нужно вдохнуть в них жизнь, чтобы, умирая, они спели нам свою лебединую песню. Это очень трудно, это порой требует самоотречения. Для меня флористика — самопожертвование.

Марина использует в композиции новую технику: нанизывает травинки ксерофиллум аспидонием на проволоку.

Я многим жертвуя ради нее». Флористика меняется так стремительно, что стоять на месте нельзя — безнадежно отстанешь. Поэтому нужно постоянно читать, пересматривать горы флористической литературы, искать и создавать новые идеи, образы — это работа, которая никогда не отпускает и почти не оставляет свободного времени. Кроме того, занятия флористикой связаны с физическими нагрузками — болят спина, ноют руки, ноги. Об этих далеко не поэтических переживаниях почти никто не говорит, но они существуют. Правда, работа непосредственно с цветами, как уверяет Марина, приносит только радость. Никакой физический дискомфорт при этом не ощущается: «Работа с цветами всегда благодатная. Видя их совершенство, невольно думаешь, что только Бог мог создать такую красоту. А человек способен лишь что-нибудь додумать: увеличить массу листа, например, чтобы он иначе смотрелся, преподнести цветок в ином ракурсе».

Укрепленные проволокой травинки собираются плоскостями и превращаются в экзотический цветок.

Марина любит экспериментировать. Среди любимых материалов — воск, травы, листья, вообще предпочтение отдается простому, незатейливому материалу, который позволяет пофантазировать, проявить себя. С простым материалом работать сложнее, чем с необычным, экзотическим, — необходимо увидеть его в новом аспекте, в ином, неожиданном амплуа. «Это порой удается, а порой — нет, — говорит Марина. — Пасуешь перед совершенством природы».

Марина обращается к самым разным формам и техникам, любит работать с фактурами и трансформировать материал: видоизменяя его, можно открыть новые формы, фактуры, непроторенный путь. У нее множество разнообразных идей. Кажется, что ей близки самые разные стили, и она готова использовать все возможности, которые предоставляет профессия. В Марине чрезвычайно развито креативное начало, и ей свойственна внутренняя свобода, позволяющая отдаваться любым самым смелым экспериментам. Ее увлекает сам процесс создания композиций. Иногда для воплощения образа, родившегося в воображении, требуется не один день, иногда на это уходит неделя: «Погруженная в это состояние, пробуешь, собираешь композицию по несколько раз. И при каждой неудаче приобретаешь опыт, бесценный опыт. А потом делишься им со своими студентами. Происходит обмен идеями, обогащающий и меня, и их».

Личные творческие планы Марина не связывает ни с конкурсами, ни с демонстрациями: и того и другого достаточно в школе «Николь». Ее планы совершенно другого рода: ей интересно поработать с камнем и воском, сейчас она обдумывает идеи использования этих материалов в композициях. И это действительно личные планы. Не мейнстрим, а то, что подлинно занимает воображение. *Ф*

Мария ДАНИЛОВА

Композиция из ксерофиллум асфоделондес дополнена цветами целозии, закреплена на тонком металлическом стебле и помещена в узкую высокую вазу.

М. Буслова